

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного

«Гендерные признаки авторов в произведениях о животных»

АВТОРЕФЕРАТ

студентки 2 курса 253 группы
направления 45.04.01 – Филология
(профиль «Русский язык как родной и иностранный»)
Института филологии и журналистики

Ряшиной Алёны Юрьевны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент

подпись, дата

О.В. Мякшева

Зав. кафедрой д.ф.н., доцент

подпись, дата

А. Н. Байкулова

Саратов 2021

В настоящее время пристальное внимание исследователей привлечено к документальному и художественному жанру очерка и жанру рассказа. Проблемы жанра очерка рассматриваются в работах таких исследователей, как А. А. Тертычный, Т. А. Беневоленская, Ю. А. Блинова, В. А. Ампилов, Е. И. Журбина, О. В. Мякшева, З. С. Смелкова, Л. В. Ассуирова, М.Р. Саввова и др. Жанр рассказа изучается А. Б. Старостиной, Н.И. Тоировой, Л.К. Вальбрит, Е. И. Кулаковской и др.

В пределах антропоцентрической парадигмы активизируется интерес лингвистов и к гендерным особенностям речи: об этом свидетельствуют работы Е. А. Поповой, И. А. Стернина, Е. А. Земской, М. В. Китайгородской, Н. Н. Розановой, Р. Ф. Абдуллаева и др.

Изучением речевого общения человека с домашними животными занимаются такие исследователи, как О. Б. Сиротина, О. П. Ермакова, А. Н. Байкулова, А. В. Занадворова, Г. С. Куликова, Д. Таннен и др.

Актуальность нашего исследования определяется тем, что оно написано в русле развивающихся социо– и психолингвистики, генристики, коммуникативистики, изучения гендерных особенностей речи.

Хорошо осознавая, что предстоит анализ произведений разных жанров и для разного адресата (взрослый читатель и дети школьного возраста), что эти факторы могут влиять на специфику текстов, мы все же решили провести подобный анализ, потому, что эти тексты объединяет, во-первых, роль автора как наблюдателя, участника событий и исследователя, во-вторых, наличие общей тематики о животных, в-третьих, наличие профессий, связанных с животными (телеведущий программы о животных и энтомолог).

Материалом исследования послужили очерки В. М. Пескова из цикла «Окно в природу» (50 текстов) и рассказы С. Б. Радзиевской из сборника «Полосатая спинка» (21 текст).

Стоит сказать о самом объекте нашего исследования, о жанре очерка и рассказа. Слово «очерк» исконно русское, этимологически происходит от глагола «очеркать» («обрисовать, описать») [Тертычный 2000: 220]. «Очерк –

эпический, по преимуществу прозаический жанр, в котором описательно-повествовательное изображение складывается в основном из наблюдений «рассказчика», составляющего композиционный центр произведения» [Краткая литературная энциклопедия 1962]. Рассказ – это малая эпическая жанровая форма художественной литературы, небольшое по объему изображенных явлений жизни и объему текста, прозаическое произведение [Литературный энциклопедический словарь 1987].

В результате проведенного исследования мы выявили гендерные особенности в путевых очерках В. М. Пескова из цикла «Окно в природу» и рассказах сборника «Полосатая спинка» С. Б. Радзиевской.

Итак, нами был проведен комплексный анализ очерков В. М. Пескова из цикла «Окно в природу» с целью определить гендерные особенности, встречающиеся в них. Все очерки в той или иной мере повествуют о природе и животном мире.

В своих произведениях В. М. Песков чаще всего выступает непосредственно в роли участника, иногда наравне с героями. В большинстве очерков авторское участие передается с помощью местоимений 1-го лица: *И я вспоминаю, как сам много раз с мороза усталый засыпал возле печки* («Воробьи»). В. М. Песков также использует некоторые средства выражения авторской позиции:

1. Вводные конструкции со значением субъективной оценки: *Кажется, в зарослях обязательно должен кто-нибудь прятаться — зайчишка, лиса.*

2. Вводные конструкции со значением констатации уверенности в сообщаемом: *А вора, конечно же, надо бить, гнать; Я не помню, правда, чтобы воробьев избивали.*

3. Риторические вопросы: *Кто это приспособился, греется?; Любопытно, каковы ее отношения с человеком в других местах?.*

4. Обращения к читателю: *Присмотритесь внимательно: кроме зерен, воробей потребляет огромное число насекомых, особенно в пору, когда кормит птенцов.*

5. Эмоциональная окраска восклицательности с помощью восклицательного знака в конце фразы: *Но вот пошли от полавка круги — скорее, надо же подсекать!; А опушкою — хорошо!*

Авторская позиция В. М. Пескова выражается непосредственно с помощью его роли в повествовании. В большинстве очерков (59%) В.М. Песков является наблюдателем, свидетелем событий («Пешеход с удочкой», «У волков на хвосте», «Чертики на стекле», «Разноплеменная дружба», «Апрельские страсти у косачей», «Опушка»), в некоторых очерках («У Дона», «Селигер», «Житье-бытье», «Я знал Егора Ивановича», «Осень профессора») исследователем (24 %), участником событий (17%) в очерках «У Дона», «Селигер», «Житье-бытье», «Я знал Егора Ивановича», «Осень профессора». Необходимо отметить, что наиболее часто очеркист объединяет два, а порой и три способа выражения авторской позиции, одновременно являясь исследователем, свидетелем, и героем-участником («Ока все еще хороша»).

Говоря о тематике рассказов, следует отметить несколько основных тем:

1. Красота природы («Апрельские страсти у косачей», «Кобра», «Опушка», «Строим, строим...», «Логово», «Разноплеменная дружба»).

2. Взаимоотношения между человеком и животными («Волк на цепи», «Кот в самолете», «Я знал Егора Иваныча», «Жизнь рядом с птицами», «Друзья-медведи», «Их помнят», «У волков на хвосте», «Чертики на стекле», "Воробы").

3. Взаимоотношения между животными («Разноплеменная дружба»).

4. Прошлое («Бунинские места», «Дом Пришвина», «Ясная поляна», «Ока все еще хороша»).

5. Сохранение традиций («Бунинские места»).

6. Проблема экологии, сохранения окружающей природы («Ока все еще хороша»).

7. Взаимоотношения народов и стран («Чертики на стекле»).

8. Взаимосвязь человека и природы («Плес», «Дом Пришвина», «Ясная поляна», «Бунинские места», «Ясная поляна», «Ока все еще хороша», «На ветру жизни»).

9. Наука, работа («У зеркала»).

10. Рыбалка («На реке с топтухой»).

11. Жизнь животного («Все его любят», «Нелюбимая всеми»).

12. Материнство («Драгоценная ноша»).

Основными глобальными темами очерков В. М. Пескова остаются природа и животные, но очеркист уделяет внимание и конкретно мужским темам: рыбалке, истории, науке, работе, технике и др., что говорит о проявлении гендерных особенностей в путевых очерках. Следует отметить, что в путевых очерках В. М. Пескова встретились темы, свойственные, как правило, женщинам (материнство), что свидетельствует об отсутствии четких границ и традиционных представлений о женской и мужской тематике в очерках.

Заголовки очерков можно поделить на несколько групп:

1. Прямое значение («Воробьи», «На реке с топтухой», «Ясная Поляна», «Опушка», «Плѣс», «У зеркала», «Серая цапля», «Митя и два жука»).

2. Метафора («На ветру жизни», «Красавец», «Пришелец из Колорадо», «Нелюбимая всеми»).

3. Эпитет («Разноплеменная дружба», «Майские тайны», «Драгоценная ноша», «Неодетая весна»).

4. Предложение («Все его любят», «Об этих охотах можно много интересного рассказать...», «Я знал Егора Иваныча...»).

Лексико-семантический анализ названий позволяет выделить две основные тематические группы: природа («Воробьи», «На реке с топтухой», «У зеркала», «Серая цапля» и др.) и человек («Ясная Поляна», «На ветру жизни», «Я знал Егора Иваныча...», «Плѣс», «Жернова жизни» и др.).

Лексическое наполнение очерков соответствует задаче В. М. Пескова – показать жизнь максимально правдоподобно и разнообразно. Очеркистом используются следующие лексические средства:

1. Нейтральная лексика: *морозное; помню; утро; тепло; ветка; воробей.*

2. Разговорно-бытовые и просторечные слова: *поразмять (разг. фам.); заорать (разг. фам.); воровато (разг.); никудышный (простор.); летун (разг.); хваронья (простор. шутл.); братия (разг. шутл.); родич (устар. разг., ирон.).*

3. Книжные и устаревшие слова: *уженье (устар., разг. и поэт.); урон (книжн.); ибо (книжн. устар.).*

4. Фразеологизмы разговорной окраски: *обычное дело; пора и честь знать; не задирает носа; поломать голову.*

5. Зоологические, орнитологические, ихтиологические термины: *медоед (зоол.); чибис (зоол.); огарь (орнитолог.); жерех (зоол.); чавыча (ихтиол.).*

6. Лексика из сельскохозяйственной и рыболовецкой областей: *жмых (с.-х.); кукан (рыбол., нар.-разг.).*

7. Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *сереньких; платочках; лошадки; поросятки; плотвичек; мешочек; карасики; стайка.*

С точки зрения лексических особенностей очерков В. М. Пескова, можно сделать вывод, что использование разговорных слов с отрицательной оценкой относится к чертам мужской речи, т.к. мужчины склонны к намеренному огрублению речи. Нами отмечено довольно частое употребление терминологии, в том числе рыболовецких и сельскохозяйственных, зоологических и др. терминов, что говорит о сильном влиянии профессионального фактора и характеризуется не только гендером, но и деятельностью очеркиста как исследователя, ученого. В свою очередь, в очерках стоит отметить черты, традиционно относящиеся к женской речи, что свидетельствует об отсутствии четких границ и традиционных

представлений о женской и мужской речи в очерках. К таким особенностям относится частое употребление слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

В. М. Песков использует следующие стилистические выразительные средства:

1. Гипербола: *очень дорогой звук; громадного мастерства; полож громадных старых берез.*

2. Сравнение с союзом *как*: *как старые знакомые; вся поляна, залитая солнцем, как на ладони; дома росли как грибы; при помощи существительного в творительном падеже: я спал младенцем.*

3. Ирония: *поединок с рыбой длился восемь часов; Их репортаж появился на экранах, а лосось все еще воевал с рыбаком; Я в двух больших банках привез это чудо специалистам.*

4. Метафора: *вся поляна, залитая солнцем, как на ладони; Внизу по равнине змеится река Воронка с двумя мостами.*

5. Олицетворение: *тут, если взойти на взгорок, открывается мир, который сразу тебя остановит, и его захочется как следует разглядеть; он дразнит глаза переливами затуманенных красок (имеется в виду островки кустов и деревьев).*

6. Эпитет: *он дразнит глаза переливами затуманенных красок; как выглядела Ясная при жизни Толстого, строится вся стратегия сбережения бесценного клочка земли площадью 412 гектаров.*

7. Парцелляция и безглаголие: *Вода — до пупка. Замерз — можно на песке согреться, устал — сменщик на берегу готов лезть в воду. Ведро рыбы на троих — неплохой улов; Но эта — особая. Кто-то назвал ее Ясной.*

8. Оценочные слова с отрицательной коннотацией: *бесцеремонно; нахально.*

В.М. Песков в очерках использует прием интимизации, а именно:

1. Инверсированный порядок слов: *И сколько раз по этой поляне проходил, проезжал вот так же в телеге или верхом на лошади человек.*

2. Фразеологизмы разговорной окраски: *обычное дело, с воробьиный нос, пора и честь знать, не задирайте носа, поломать голову.*

3. Вопросно-ответная форма и риторические вопросы: *Сазан решает избавиться от этой помехи и забирает пуговицу в рот, и та, естественно, сразу выбрасывается, но каким образом? Через жабры; Кто это приспособился, греется?; Любопытно, каковы ее отношения с человеком в других местах?.*

5. Обращения, призыв к действию: *Пройдите от входа в усадьбу березовую аллею, постройки имения, фруктовые сады, массивы леса с названиями Чапыж и Заказ, и дорога из-под берез, дубов и ясеней выведет вас на простор — на большую поляну.*

Синтаксис очерков достаточно простой: преобладают короткие, простые и простые осложненные предложения: *Появилось несколько маленьких ткацких фабрик. Город бурлил. Население его достигло двух с половиной тысяч. Дома росли как грибы.*

Нами были отмечены несколько особенностей синтаксиса и пунктуации очерков:

1. Тире: *Природа изменчива — что-то растет, что-то в это же время увядает и умирает; Отсюда Волга — как на ладони.*

2. Многоточие для придания мысли незавершенности, возможности поразмышлять самостоятельно: *Ловишь, а сверху слышатся пулеметные очереди — идет воздушный бой...; Будем сидеть у костра — вспоминать, что было интересного на рыбалках...*

3. Восклицательные предложения для выражения эмоциональности и экспрессивности повествования: *Плотва!; За сотню лет сколько воды унесла в море Волга!*

4. Синтаксический параллелизм для усиления эмоциональности, выразительности повествования: *Плотно друг к другу стоят дома. Почти что все двухэтажные, низ — каменный, верх — деревянный. Заборы.*

Наличники. Двери с коваными запорами. В окнах — герань. У заборов — скамейки с обязательными старушками.

5. Вопросно-ответная форма и риторические вопросы: *Что сделал Бой? Конечно, он стал, как и я, «фотографировать»; Посмотрите на снимок: что происходит в кошачьих головах?*

6. Парцелляция: *А у ног его — зеркало Волги. В окнах — герань. У заборов — скамейки с обязательными старушками.*

7. Сложные предложения с двоеточием: *Того больше, на лесном кордоне в междуречье Волги и Ахтубы я снимал поразительную картину: свинья и молодой волк ели из одного корыта, а потом, играя, бегали по дворе.*

8. Использование однородных рядов: *Я, например, наблюдал чуткие отношения между гусакom и теленком, лошадью и собакой, между поросятами и котом.*

Стоит отметить также документальность очерков, что является не только чертой жанра, но и особенностью мужской речи, т.к. мужчины склонны к более точным описаниям событий и достоверным фактам происходящего. В.М. Песков использует:

1. Топонимы, гидронимы и пр.: *на острове Врангеля; в Мордовии; На зообазе во Владимирской области.*

2. Конкретные данные с цифрами и датами: *Как выглядела Ясная при жизни Толстого, строится вся стратегия сбережения бесценного клочка земли площадью 412 гектаров («Ясная Поляна»).*

В некоторых очерках В. М. Пескова присутствует ассоциативность, т.е. очеркист отходит от общей темы повествования:

1. отвлекаясь на моменты прошлого: *Летом 1888 года еще малоизвестный молодой пейзажист Исаак Левитан плыл по Волге из Нижнего Новгорода в поисках «источника сильных впечатлений»; Это не помешало, однако, молодому казанскому хану Махмуту Хази «сжечь Плёсо» (так изначально назван был город) («Плёс»);*

2. упоминая имена писателей, художников, исторических личностей: *Для Толстого усадьба не была музеем («Ясная Поляна»).*

3. размышляя на похожую (или даже отвлеченную) тему: *Художник был грустен, даже уныл — Волга, вопреки ожиданию, душу не задевала. И вдруг за Кинешмой взгляд живописца и его спутницы привлек маленький городок, убежавший от воды круто в гору, в зелень берез и елок. На бугре стояла бревенчатая церковка, кругом темнел отражавшийся в Волге лес. Левитан побежал к капитану («Плѣс»).*

Тем самым можно сделать вывод о том, что В. М. Песков в некоторых очерках отходит от главной темы, переключаясь с одной темы повествования на другую, что традиционно считается не свойственным для мужской речи.

Таким же образом мы провели комплексный анализ рассказов С. Б. Радзиевской и выявили ряд особенностей.

Позиция автора выражается напрямую через местоимения 1-го лица только в нескольких рассказах, но отчетливо отражается с помощью средств выражения авторской позиции, связанных с эмоциональной составляющей автора повествования, а именно:

1. вводными конструкциями со значением предположительности: *Наверное, и бегать ему трудно; Кажется, всё благополучно.*

2. восклицательным знаком, который отражает эмоциональную окраску восклицательности: *Все! Устал!; До чего же всё у него хорошо устроено!.*

3. множеством риторических вопросов: *Только что же с ним случилось? Уж не зубы ли разболелись у малыша?; Тихо в лесу. Но что это?.*

4. призывами к читателю: *Любите, охраняйте, заботьтесь о них, и они ответят вам такой же любовью.*

Что касается роли автора в повествовании, то здесь можно выделить группы рассказов, в которых С. Б. Радзиевская является героем-участником событий (38%), наблюдателем (57%) и исследователем (5%). В 8 рассказах писательница является участницей событий («Платочек», «Голубой махаон», «Тиу-иии...», «Попка-нянька», «Мань-Мань», «Хунхузы», «А всё-таки я его

поймала!», «Наводнение»), в 12 – наблюдателем («Полосатая спинка», «Дымка», «Лесная быль», «Дальше... всё повторяется», «Летучий медвежонок», «Серебрянка», «Пип и Тяпка», «Голубой храбрец», «Витюк», «Красная ленточка», «Выдра польского короля», «Тигренок Гульча») и только в одном исследователе («Наши враги и друзья»).

Говоря о тематике рассказов, следует отметить несколько основных тем:

1. Жизнь животных («Полосатая спинка», «Дымка», «Дальше... все повторяется»).

2. Отношения между человеком и животными («Полосатая спинка», «Пип и Тяпка», «Выдра польского короля», «Тигренок Гульча»).

3. Взаимоотношения нескольких животных («Полосатая спинка», «Дымка», «Платочек»).

4. Жизнь людей, их взаимоотношения и диалоги («Полосатая спинка», «Платочек», «Красная ленточка», «Витюк», «Пип и Тяпка»).

5. Защита животных («Полосатая спинка», «Дымка», «Платочек», «Тигренок Гульча», «Пип и Тяпка»).

6. Красота природы («Дымка», «Дальше... все повторяется», «Летучий медвежонок»).

7. Материнство («Дымка», «Лесная быль», «Дальше... все повторяется», «Летучий медвежонок», «Пип и Тяпка»).

8. Охота («Голубой махаон», «Лесная быль»).

9. Наука, работа («Наши враги и друзья»).

10. Война («Красная ленточка», «Витюк»).

11. Дружба человека и животного («Выдра польского короля», «Тигренок Гульча», «Платочек», «Пип и Тяпка»).

По выявленной нами тематике можно сделать вывод, что С. Б. Радзиевская касается различных тем, свойственных не только женщинам (материнство, заботы и каждодневные хлопоты, семья,

взаимоотношения животных и людей, красота природы), но и мужчинам (охота, работа, война).

Заголовки рассказов также можно условно поделить на несколько групп:

1. Герои рассказов («Серебрянка»; «Пип и тяпка», «Витюк», «Голубой махаон», «Мань-мань», «Хунхузы», «Наводнение», «Выдра польского короля», «Тигренок Гульча»).

2. Метонимия, метафора («Полосатая спинка» (о бурундуке), «Дымка» (о белке), «Летучий медвежонок» (о бабочке), «Наши враги и друзья» (о тлях), «Голубой храбрец» (о зайце), «Красная ленточка» (о девочке), «Платочек» (о вороне), «Попка-нянька» (о попугае)).

3. Предложения («А дальше...все повторяется», «А всё-таки я его поймала!»).

С точки зрения объекта повествования все заголовки делятся на две основные тематические группы: рассказы о животном, насекомом («Серебрянка», «Голубой махаон», «Дымка», «Летучий медвежонок», «Наши враги и друзья») и о взаимоотношениях человека и животного («Пип и Тяпка», «Выдра польского короля», «Тигренок Гульча», «Платочек»).

Лексическое наполнение рассказов также отличается рядом особенностей. Для достоверного описания событий автором используется:

1. Нейтральная лексика: *сильный; сердитый; ворона; каждый; прижимал; рыжий.*

2. Разговорно-бытовые и просторечные слова: *повозиться (разг.); хорошенько (разг.); поживиться (разг.); цыкнул (прост.); метнулся (разг.).*

3. Фразеологизмы с разговорной окраской: *уносить ноги; стать на дыбки; дело пошло на лад; росли как на дрожжах.*

4. Зоологические термины: *иголочка-яйцеклад, наездник-яйцеед, афелинус.*

5. Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *ребятки; окошечко; рыженькая; мордочка.*

Стоит отметить, что, по сравнению с другими лексическими средствами, количество слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами в рассказах писательницы значительно преобладает, что связано с особенностью женской речи и спецификой жанра рассказа для детей. Стоит отметить употребление терминологии, что традиционно является чертой мужской речи, но в данном случае объясняется образованием писательницы.

С. Б. Радзиевская использует следующие стилистические выразительные средства:

1. Олицетворение: *Опять ласково засветило солнце; Ему показалось, что солнце светит весело.*

2. Сравнение: *Посыпалась земля, листья, закрывавшие вход в норку, и из неё, как из окошечка; Только ростом поменьше и хвостик не такой пышный, а на рыжей спинке пять чёрных полосок — точно нарисованные.*

3. Литота (с помощью одной лексемы): *Ещё бы, для такой крошки это всё равно, что хороший удар копытом (о тлях); Над веточкой порхает крошечное насекомое — наездник.*

4. Эпитет: *Здесь весенняя вода нанесла ровную площадку золотистого песка и солнце уже успело его высушить; Кулачками стиснул щёки, вытолкнул драгоценные орехи, чтобы не мешали драться.*

5. Ирония: *Ведь воровка приходится ему близкой роднёй. Что ж, родичи тоже бывают разные.*

6. Метафора: *Чёрные глазки его так и загорелись; И отравленное ослабевшее растение уже не в силах прокормить прожорливый народец (о тлях)*

7. Парцелляция: *Бурундук. Он похож на свою родственницу — белочку; А вот и он. Опять вылез.*

8. Оценочные слова: *усердно; драчун; нахалка; зловец; безобразные; нарядные; бойко; красавец.*

С. Б. Радзиевская, как и В. М. Песков, использует в своих рассказах приём интимизации в повествовании, а именно:

1. Инверсия: *Проходит некоторое время, и из кончика её брюшка опять появляется новая личинка и тоже падает на лист.*

2. Разговорные фразеологизмы: *уносить ноги, стать на дыбки, дело пошло на лад, росли как на дрожжах.*

3. Обращения к читателю: *Любите, охраняйте, заботьтесь о них, и они ответят вам такой же любовью (в предисловии от автора).*

4. Вопросно-ответная форма и риторические вопросы: *Только что же с ним случилось? Уж не зубы ли разболелись у малыша?; Но что же делать?; Что им там нужно?.*

Синтаксис в рассказах С. Б. Радзиевской несколько сложнее, чем в очерках В. М. Пескова. Достаточно часто автор использует сложные распространенные предложения: *Осторожно разминая затёкшие лапки, он выбрался наверх, на старый пенёк, погрел на солнце один бок, другой и снова юркнул в норку. Ему показалось, что солнце светит весело, но греет не так, чтобы очень, да ещё он и не проснулся как следует.*

Нами были отмечены несколько особенностей синтаксиса и пунктуации рассказов:

1. Использование однородных рядов и разнообразных знаков препинания, которые сигнализируют о разном темпе прочтения: *Выглянул и снова спрятался, опять выглянул и уже не спрятался, а высунулся больше и за ним из яичка выполз и сам червячок — личинка мухи-сирфиды.*

2. Тире: *Головы, собственно, у личинки нет: она вся — мускульный мешок; Выглянул и снова спрятался, опять выглянул и уже не спрятался, а высунулся больше и за ним из яичка выполз и сам червячок — личинка мухи-сирфиды.*

3. Многоточие для создания впечатления недосказанности, незавершенности мысли: *Здесь и там, здесь и там...*

4. Синтаксический параллелизм для усиления эмоциональности, выразительности повествования: *Здесь и там, здесь и там... Прозрачные липкие нити тянулись из бугорков. Здесь и там, здесь и там...*

5. Восклицательные предложения для выражения эмоциональности и экспрессивности: *Ведь если пузырёк прорвётся, улетит вверх — беда!*

6. Сложные предложения с двоеточием и отношениями причинной обусловленности явлений: *Серебрянка улеглась в воздушном колоколе на стину и, держась передними ножками, высосала ослика начисто, а пустую кожицу выкинула: в домике должны быть чистота и порядок.*

7. Обособленные члены предложения для точного описания происходящего: *Тли принялись лягаться, подбрасывая тонкие задние ножки как можно выше.*

8. Парцелляция: *А вот и он. Опять вылез; А вот четвёртый орех. Хоть он не достался нахалке.*

9. Вопросно-ответная форма изложения и риторические вопросы: *Острый носик насторожённо нюхает воздух: нет ли опасности? Кажется, всё благополучно.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что гендерные особенности речи находят свое отражение как в художественных, так и в публицистических жанрах повествования, в частности, представлены в очерках В. М. Пескова и рассказах С. Б. Радзиевской.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Краткая литературная энциклопедия / глав. ред. А. А. Сурков. – М. : Сов. энциклопедия, 1962.
2. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие / А. А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 312 с.
3. Литературный энциклопедический словарь / [подгот. Е. И. Бонч-Бруевич и др.] ; под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М : Сов. энцикл., 1987. – 750 с.